

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ГЛАГОЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ А. БЕЛОГО (НА МАТЕРИАЛЕ «СИМФОНИЙ»)

И. Д. Гажева

Львовский национальный университет им. И. Франко

Глагольная метафора рассмотрена в статье как одна из составляющих идиостиля А.Белого. Систематизация структурно-семантических типов глагольной метафоры, решение вопроса о доминантности того или иного из них в рамках отдельной «Симфонии» дали возможность проследить, как авторское мировидение влияет на самое грамматику. Всего в статье выделено 13 структурно-семантических типов глагольной метафоры, показана целесообразность использования метода концептуально-фреймового анализа для экспликации семантического своеобразия метафор отдельных из выделенных типов.

Ключевые слова: глагольная метафора, субъект, предикат, структурно-семантический тип, фрейм, слот

Дієслівну метафору розглянуто у статті як одну зі складових ідіостилю А.Белого. Систематизація структурно-семантичних типів дієслівної метафори, рішення питання про домінуючість того чи іншого з них в межах окремої "Симфонії" дозволили прослідкувати, як авторське світобачення впливає на саму грамматику. Загалом виділено 13 структурно-семантичних типів дієслівної метафори, показано доцільність використання методу концептуально-фреймового аналізу для експлікації семантичної своєрідності метафор деяких із виділених типів.

Ключові слова: дієслівна метафора, суб'єкт, предикат, структурно-семантичний тип, фрейм, слот

The metaphor of verb is viewed as a vital component of A.Belyi's idiostyle. The systematization of structural and semantic types of metaphor, the problem solving in dominancy within the "Symphony" enabled the researcher to trace the impact of the authors world outlook on the grammar. There are 13 structural and semantic types of the metaphors of verb. The autor shows the possibility of applicature of the method of conceptual frame analysis for peculiar semantic application of some of the analyzed metaphoric types.

Key words: metaphor of verb, subject, predicate, ctructural-semantic type, frame, slot

Различные части речи обладают различным метафорическим потенциалом. Особой склонностью к метафоризации, по наблюдению ученых, отличаются имя существительное и глагол [10]. При этом глагольные метафоры – прежде всего в художественном тексте – обладают исключительным структурным многообразием, которое исследовано в современной лингвистике, а также лингвистической поэтике недостаточно [об отдельных аспектах этой проблемы см.: 8, 9]. Между тем исследование доминантных для идиостиля писателя структурно-семантических типов глагольной метафоры является актуальным, поскольку, устанавливая корреляции определенной метафорической конструкции с той или иной семантической функцией, исследователь видит, каким именно образом авторская интерпретация мира «вписывается» в саму грамматику. Новизна же настоящего исследовательского очерка заключается в том, что в нем впервые представлены результаты систематизации структурно-семантических типов глагольной метафоры «Симфоний» А.Белого, с одной стороны, а с другой – на примере развернутого анализа метафор одного из выделенных типов подтверждена необходимость обращения – при описании механизмов образования глагольных метафор отдельных типов – к концептуально-фреймовой теории значения, в то время как исчерпывающая интерпретация метафор других типов может быть осуществлена и в рамках «собственно семантической» теории значения [см.: 5].

Структурное многообразие глагольных метафорических конструкций связано с тем, что глагол предназначен для номинации не отдельных действий (процессов, состояний), но целостной ситуации. Принцип описания значений лексических единиц в их обусловленности ситуациями (Ч.Филлмор) – вследствие очевидности такой обусловленности – был реализован ранее всего при описании именно глагола: трактовка глагольного значения как акционального фрейма во фреймовой семантике или как пропозициональной формы, включающей, помимо значения предиката, значения семантических актантов, – в терминах Московской семантической школы.

Как известно, инициатором семантического сдвига при неметафорическом переносе чаще бывает изменение типа объекта [7]. При образовании же глагольной метафоры главная роль, как показывают наблюдения, принадлежит в большинстве случаев субъекту. Об этом же свидетельствует опыт экспериментальной группы под руководством В.С.Баевского, занимающейся исследованием поэтических парадигм русской лирики XIX-XX вв. [1].

В большинстве случаев глагольная метафоризация представляет собой осуществляемое посредством глагольной предикации референтное смещение на именах субъектов. Глагольный предикат (P_m), закрепленный за определенной референтно-отражательной группой имен субъектов (S₂), приписывается

имени, принадлежащему к иной референтной группе (S_1), – S_1 + P_m (S_2): ср., *снега заплакали*, где S_1 – *снега*, P_m – *заплакали*, S_2 – человек.

При этом в художественных текстах, в нашем случае – в «Симфониях» А.Белого, представлен ряд глагольных метафор, механизм образования которых не может быть сведен к референтному смещению на именах субъектов. В связи с этим, в первую очередь, следует противопоставить друг другу: 1) метафоры, осуществляющие перенос (чаще всего – межреферентный) на именах субъектов, то есть метафоры двусубъектные и 2) метафоры, не осуществляющие такого переноса, то есть метафоры односубъектные.

Последняя группа метафор при этом распадается на:

2.1) метафоры, собственно односубъектные, где одно действие субъекта уподобляется другому действию того же субъекта, например: *Он (аккомпаниатор – И.Г.) плясал на кончике табурета*, где смысл 'сопровождать бурными телодвижениями игру на музыкальном инструменте' передан с помощью глагола *плясать*, а субъект сохраняет свою самоидентичность, или: *Когда, пролетая, она бросала кусты за спину*, где перемещение субъекта относительно определенных предметов представлено как действия этого субъекта с предметами;

2.2) и односубъектные метафоры, совершающие межреферентный перенос на именах других актантов, – условно – односубъектно-двухобъектные, например: *Ароматно тонула, тонула – в незабудковом платье*, – S_1 – S_2 (Человек), O_1 (Ткань) – O_2 (Вода)

Метафора односубъектно-двухобъектная соотносима с двухактантной в дистинкции метафор одноактантная – двухактантная метафора Б.Тошовича [9, с.236].

При этом межреферентный перенос на именах объектов в отдельных случаях влечет за собой и метафоризацию субъекта. Ср., например, конструкции с творительным падежом метафорического объекта: *Руки ее словно ловили воздух, плавая, то белея, то зацветая светом*, где O_1 (свет, пятна света) – O_2 (цветы), S_1 (руки) – S_2 (цветущие ветви); *Вдруг руки старухи ожгли лицо красавицы, лучась грешной улыбкой*, где O_1 (улыбка) – O_2 (свет), S_1 (губы) – S_2 (источник света), а также конструкции с винительным падежом объекта: *Время изорвет мою черную грусть*, где S_1 (время) – S_2 (человек), P (умалит, утешит) – P_m (изорвет), O_1 (грусть) – O_2 (нечто, что может быть порвано: нить, бумага, ткань).

Особо следует отметить, что среди двусубъектных метафор существует целый ряд таких, которые, осуществляя регулярный для языка перенос на именах субъектов, оригинальны в силу действия иных причин, а именно: за счет смены перспективы (*Спереди набегали кусты волнами шумных вершин: набегали – на грудь ей бросались; за спиной смыкались и убежали в бесконечность*), разного рода совмещения P_m и P (*Город обнажился в мокрую пустоту; Сосны, обвеваемые сном, шумели о высших целях*), использования нехарактерного P_m в рамках регулярного для языка переноса на именах (*Сквозь обций крик старики тополя, как державные архиереи, воздымая костлявые руки свои, ликовали и кричали нараспев: «Чертог твой!»*), наложения на глагольную метафору метонимии (*Махнул хлыстом, нервно провизжал им в воздухе, как мечом*) и других структурно-семантических (а не референтно-отражательных) явлений [см. об этом подробнее: 6]. В целом материал исследования позволяет выделить 13 структурно-семантических типов глагольных метафор в рамках двух магистральных.

Метафора двусубъектная

- 1) метафора (Мтф) с существительным пропозитивной семантики в роли S_1 : *Шелестел шелест лопат*;
- 2) Мтф, осложненная метаморфозой, выраженной субстантивом в творительном падеже ... *борода его теперь заклокотала пенным водопадом в бассейн*;
- 3) Регулярная генетическая Мтф, оживленная путем изменения грамматического вида метафорического глагола: *Снежные конусы сгорели аметистовым огнем*;
- 4) Мтф, осуществляющая регулярный перенос на существительных, но «профилирующая» нехарактерный для общеязыковой метафоры динамический признак: *Она вся (старуха) ... растаяла облаком*;
- 5) Мтф, использующая в качестве P_m глагол с другой (в сравнении с P) лексической сочетаемостью: ... *а в вышине совершается белая буря...*
- 6) Мтф, совмещающая P_m и P :
 - 6а) P_m наложен на P : *И улыбка скользнула на потемневшем лице*;
 - 6б) P наложен на P_m : *И струи плескали: «Не надо!»*;
- 7) Мтф перемены мест участников действия: *Небеса спускались к их лицам*;
- 8) Мтф появления субъекта: ... *воздух взял у нее коня*;
- 9) Мтф, осложненная первичной глагольной метонимией: ... *и вот он свистнул хлыстом*;
- 10) Мтф, осложненная первичной глагольной метонимией и обстоятельственной глагольной метонимией: *Она, поставив ногу на камень, пропела у носа его гибким звучным хлыстом: «Полковник, мне жарко...»*;
- 11) Мтф с расщепленным субъектом: *Широкое чело убежало вверх лысиной*.

Метафора односубъектная

- 1) собственно односубъектная Мтф:

- 1а) P_m и P принадлежат одному семантическому полю: *Он (аккомпаниатор – И.Г.) плясал на кончике табурета*;

1б) P_m и P принадлежат разным семантическим полям: *Когда, пролетая, она бросала кусты за спину;*

1в) идиоматизированное сочетание P_m^k с подчиненным ему субстантивом соответствует P^a : *Перед ним стоял мистик и прыгал в небо;*

2) метафора односубъектно-двухобъектная:

2а) фреймы P_m и P изоморфны: *Ароматно тонула, тонула – в незабудковом платье;*

2б) фреймы P_m и P неизоморфны: *Он с каждым аккордом срывал со струн розу.*

При этом специфика отдельных из перечисленных выше типов глагольных метафор может быть с достаточной глубиной эксплицирована методом компонентного анализа [см.: 5, 6], для исследования же других необходимо обращение к когнитивной модели значения, не делающей различия между собственно лингвистической и энциклопедической информацией. Так, при исследовании метафор, осуществляющих регулярный перенос на существительных, но «профилирующих» нехарактерный для общезыковой метафоры динамический признак, важно иметь в виду не только собственно семантические структуры взаимодействующих имен субъектов и глагола, но их принадлежность определенным фреймам и концептуальным структурам.

Ср.: *...старика тополя, воздымая костлявые руки свои, ликовали и кричали нараспев...*

А в палисаднике дерева, воздымая костлявые руки свои под напором свежего ветерка, ликовали и кричали нараспев: «Се жених!»

Сквозь общий крик старики тополя, как державные архиереи, воздымая костлявые руки свои, ликовали и кричали нараспев: «Чертог твой!»

Перенос в направлении Человек – Дерево является регулярным для языка, ср.: *Дерево уснуло, волновалось, кивало, стонало.* Однако выделение во вспомогательном субъекте и перенос именно этих характеристик: воздымание рук как символический жест, ликование как очень сильная одухотворенная, светлая радость, крики нараспев начальных слов молитв, – специфичны.

Для такого вида метафор наиболее адекватным представляется описание в терминах слотов фрейма.

Приведенные примеры представляют собой персонифицирующие метафоры. В их основе – перенос свойств человека: как личности или просто как живого существа – на другой объект. Выделение различных ипостасей субъекта в процессе метафорического переноса интерпретируется А.Н.Барановым как его когнитивное расщепление [2, 3]. Та понятийная область, из которой переносятся характеристики, называется метафорической моделью. Это исходный пункт осмысления ситуации. То, что осмысляется с помощью метафорической модели, называется объектом метафорического понимания. Метафорическая модель и объект метафорического понимания представляют собой определенные фреймы. Суть метафоры, представляющей собой персонификацию дерева, заключается в переносе отдельного слота (или нескольких слотов) со свойственным ему содержанием из метафорической модели, представленной фреймом «Человек», во фрейм «Дерева», то есть метафорического объекта. Сравним слоты, переносимые в рамках узуальной персонификации дерева и в рамках приведенных метафор А.Белого, почерпнутых из второй симфонии. Общезыковая метафора переносит такие слоты, как:

1) физиологическое состояние человека с содержанием «сон»: *Дерево уснуло, проснулось;*

2) неосознанное физическое действие, чаще всего как реакция на внешнее раздражение: *Дерево кивало, вздрогнуло, волновалось;*

3) способность к переживанию боли и реагированию на нее – с содержанием «стон»: *Дерево стонало;*

4) подслота «способность к шепоту» – при нерелевантности слота «способность к говорению» (поскольку именно шепот может быть неразличим): *Дерево шептало.*

Общезыковая метафора, таким образом, использует характеристики человека как существа живого, то есть живущего физиологической жизнью, способного реагировать физически на внешние раздражения, страдать, но не как личности. В эту схему укладываются персонификации дерева из первой «Северной симфонии» А.Белого, например:

Дул крепкий ветер, и деревья махали длинными ветками, ...(деревья), про шумев, вздрагивали и застывали в печальях, ...одинокая сосна, обуреваемая ветром, беззвучно кивала вдаль, Вечнозеленые сосны, обуреваемые ветром, глухо стонали.

Механизм вышеприведенных метафор, почерпнутых из 2-ой симфонии, сводится к переносу таких слотов, как:

а) способность к физическому, символическому действию, жесту – с содержанием «поднятие рук»;

б) способность к говорению – с содержанием «словесное обращение к Богу»;

в) эмоциональность как способность к осознанному, одухотворенному чувству – с содержанием «ликование».

Здесь, таким образом, в качестве метафорической модели берется человек в аспекте своей личности и, более того, в заострении этого аспекта: как личность, обращенная к Богу, то есть в апогее своей духовной активности.

Использование именно этих слотов делает приведенные персонифицирующие метафоры специфичными именно для второй симфонии, писавшейся А.Белым в «эпоху зорь» (по его словам, «максимального мистического напряжения и мистического откровения») и стоящей во многом под знаком стихии огня, символизирующей духовную активность.

Описание в терминах фреймов-слотов, позволяющее представить механизм метафоризации в качестве операции над знаниями как задействованными, так и незадействованными в традиционной лексикографической дефиниции, дает, таким образом, возможность эксплицировать специфику тех индивидуально-авторских метафор, которые, осуществляя регулярный межреферентный перенос, используют нетривиальную характеристику вспомогательного субъекта. С точки зрения методологической переориентации современной лингвистики, осуществленный анализ еще раз подтверждает распространенное в последнее время мнение о том, что многие метафоры вообще не могут быть поняты без привлечения информации энциклопедического характера, выходящей за пределы узко понятого значения. С другой стороны, структурно-семантическое многообразие глагольных метафор, среди которых одна часть может быть с успехом проанализирована в рамках компонентной теории значения, а другая часть для экспликации своеобразия требует обращения к фреймовой теории, убеждает в эвристической ценности обеих теорий значения, а также в целесообразности их дифференцированного применения в зависимости от конкретно поставленной задачи и в соответствии изоморфности/неизоморфности того или иного объекта исследования каждой из них.

Литература:

1. Баевский В.С., Романова И.В., Самойлова Т.А. Тематические парадигмы русской лирики XIX-XX вв. // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 2000. – Т.59. – № 6. – С. 19-30.
2. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. – М.: Знание, 1991. – 63 с.
3. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (Материалы к словарю).– М.: Ин-т рус. языка РАН, 1991. – 195 с.
4. Бельй А. Симфонии. – М.: Художественная литература, 1990.
5. Гажева И.Д. О критериях разграничения общеязыковой и индивидуально-авторской глагольных метафор // Русская филология. Украинский вестник: Республиканский научно-методический журнал. – Харьков, 1998. – № 3-4. – С.11-16.
6. Гажева И.Д. Функціонально-семантичне дослідження дієслівної метафори: семасіологічний та ономасіологічний аспекти (на матеріалі “Симфоній” А.Белого). Автореф. дис.... канд філол. наук. – Харьков, 2002. – 18 с.
7. Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // ВЯ. – 2000. – № 4. – С. 85-109.
8. Лекомцева М.И. Лингвистический аспект метафоры и структура семантического компонента // Test. Yęzyk. Poetyka. / Pod. red. M.-R. Maęenowej. – Wrocław-Warszawa, 1978. – S. 153-161.
9. Тошович Б. Структура глагольной метафоры // Stylistyka VII. – 1998. – С.221 –251.
10. Черкассова Е.Т. О метафорическом употреблении слов // Исследования по языку советских писателей. – М.: Наука, 1959. – С. 5-89.